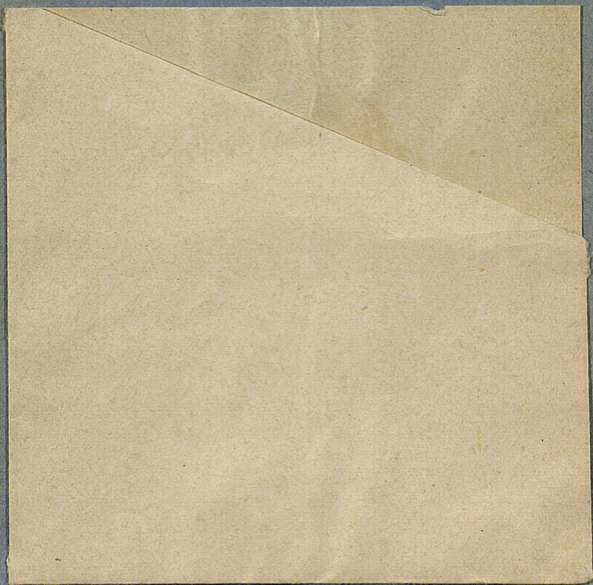
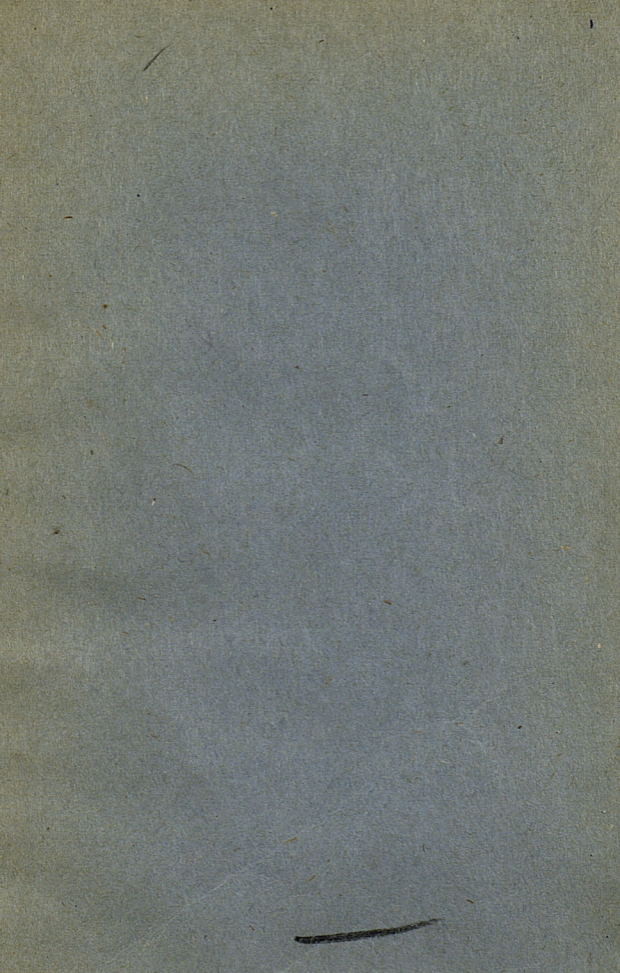

A $\frac{325}{632}$

А 325
632

ОКРЕСТНОСТИ МОСКВЫ

ЗА СОКОЛЬНИЧЬЕЙ И КРЕСТОВСКОЙ ЗАСТАВАМИ.

*Изъ путеводителя по окрестностямъ Москвы
и Указателя ихъ достопримѣчательностей,*

СОСТАВЛЕННАГО

М. П. ЗАХАРОВЫМЪ.

МОСКВА.

Типо-Литографія „Техникъ“ у Мясницкихъ воротъ.

1887.

5407
/

А 325
632

ф. 632

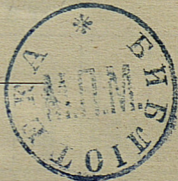
ОКРЕСТНОСТИ МОСКВЫ

ЗА СОКОЛЬНИЧЬЕЙ И КРЕСТОВСКОЙ
ЗАСТАВАМИ.

Изъ Путеводителя по окрестностямъ Москвы
и Указателя ихъ достопримѣчательностей,

СОСТАВЛЕННАГО

М. Л. ЗАХАРОВЫМЪ.

МОСКВА.

Типо-Литографія „Техникъ“ у Мясницкихъ вѣроть.

1887.

Дозволено Цензурою. Москва, Апрѣля 1887 г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

55195-54

2011136973

ОКРЕСТНОСТИ МОСКВЫ

ЗА СОКОЛЬНИЧЬЕЙ И КРЕСТОВСКОЙ ЗАСТАВАМИ.

1) За Сокольничьей заставой.

Сокольники.

Они, какъ показываетъ самое названіе, были нѣкогда мѣстомъ охоты Царей Московскихъ. Здѣсь жили царскіе сокольничіе и вынашивали царскихъ соколовъ. Здѣсь былъ также и звѣринецъ.

Охота съ самыхъ древнихъ временъ была любимую потѣхой Русскихъ князей и боярѣ. Объ ней упоминается и въ поученіи Владиміра Мономаха дѣтямъ, и въ законахъ Ярослава.

Охота Царей Московскихъ отличалась большимъ великолѣшіемъ.

Герберштейнъ, описывая многіе обычаи Двора нашего, при которомъ былъ

онъ въ посольствѣ *)), говоритъ объ охотѣ царской слѣдующее:

«Когда посланники кончатъ совсѣмъ или частію порученныя имъ дѣла, то Государь обыкновенно приглашаетъ ихъ съ собою на охоту. Близъ Москвы есть лѣсъ, въ которомъ водится превеликое множество зайцевъ, которыхъ не только ловить запрещено подъ строгимъ наказаніемъ, но даже и рубить въ этомъ лѣсу деревья. Какъ скоро Великій Князь вознамѣрится ѣхать на охоту, то приносятъ туда **) зайцевъ и изъ другихъ звѣринцевъ, которыхъ у него не мало; ибо государь тѣмъ болѣе бываетъ доволенъ охотою, чѣмъ болѣе поймаешь звѣрей».

*) Баронъ Сигизмундъ фонъ-Герберштейнъ былъ при нашемъ Дворѣ посломъ два раза. Въ 1-й разъ онъ былъ присланъ въ Россію отъ Императора Максиміана, одинъ въ 1516 году, а въ другой отъ герцога Фердинанда, вмѣстѣ съ графомъ Леопардомъ Пугаролою, въ 1526 году.

**) На Сокольничье поле

«Выѣхавъ въ поле, Царь посылаетъ одного изъ бояръ или придворныхъ своихъ за посланниками. Какъ скоро посланники подъѣдутъ къ нему на нѣкоторое разстояніе, то, слезши съ лошадей, подходятъ къ нему пѣшкомъ. Такъ были приведены и мы. Государь сидѣлъ на богато убранномъ конѣ, въ богатѣйшемъ одѣяніи. Голова его была покрыта. Онъ, снявъ рукавицу и подавая намъ руку, приказалъ переводчику сказать намъ: «Мы вознамѣрились повеселиться охотою и васъ сдѣлать участниками этого удовольствія; сядьте же опять на лошадей и ступайте за мной». Головной уборъ его состоялъ изъ такъ называемаго *колпака*, украшеннаго сзади и спереди золотыми листьями, которые, возвышаясь на подобіе султановъ, изгибались то назадъ, то впередъ. Одѣяніе его было изъ золотой парчи, къ поясу привѣшаны были, по русскому обыкновению, два длинные ножа и длинный кинжалъ. Сзади за поясомъ заткнутъ

быль кистень, украшенный золотомъ. По правую сторону его ѣхалъ изгнанный изъ Казани Царь Шихъ - Алей, по лѣвую же два молодые князя. Казанскій Царь имѣлъ при себѣ двойной колчанъ: въ одномъ изъ нихъ находился лукъ, въ другомъ стрѣлы. По прибытіи нашемъ въ поле, мы нашли тамъ до трехсотъ всадниковъ; на самомъ мѣстѣ охоты находилось нѣсколько сотенъ охотниковъ, изъ коихъ одна часть была въ черномъ, а другая—въ желтомъ платьѣ. Ловля продолжалась нѣсколько часовъ и затравлено было до трехъ сотъ зайцевъ. Великій Князь поѣхалъ къ одной деревянной башнѣ, которая отстояла отъ Москвы на нѣсколько тысячъ шаговъ и около которой разбито было множество палатокъ. Одна, самая высокая и пространная,—для Государя, другая—для Царя Казанскаго, третья—для насъ, многія для чиновниковъ и другихъ потребностей. Какъ скоро каждый вошелъ въ назначенную для него палатку, то

Государь немедленно приказалъ позвать насъ въ свою. Государь сидѣлъ на скамейкѣ изъ слоновой кости, по правую его сторону Царь Казанскій, а по лѣвую молодые князья, бывшіе у него въ особой милости».

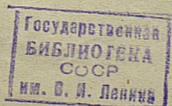
До самаго Петра Великаго охота была въ боьшомъ ходу при Дворѣ Царей Московскихъ. Бояре любили ее страстно; но Петру не нравилась эта забава, а потому онъ отмѣнилъ ее при Дворѣ, давши напередъ замѣчательный урокъ своимъ боярамъ.

Вотъ какъ рассказываютъ этотъ случай г. Успенскій, авторъ «Опыта о русскихъ древностяхъ»:

«Когда Государь, по любви своей къ военнымъ упражненіямъ, началъ забавы сіи даже съ малолѣтства самаго предпочитать всѣмъ прочимъ, то первѣйшіе государственные сановники, будучи со всѣмъ другаго осемъ мнѣнія, старались его отъ оныхъ отклонить, употребляя къ тому разные способы. Наконецъ, не видя

въ намѣреніяхъ своихъ желаемаго успѣха и не смѣя болѣе о томъ напоминать, стали однажды выхвалять ему псовую и птичью охоту, представляя ихъ самыми благородными упражненіями, и просили, не изволить ли и онъ съ ними позабавиться. Государь не любилъ охоты; но примѣтивъ намѣреніе ихъ, не только не показалъ противнаго вида, но приказалъ первую, назнача къ тому время и мѣсто (вѣроятно также Сокольничье поле). Повелѣніе было исполнено и Государь, прибывъ къ нимъ въ поле, благодарилъ ихъ, что они такъ попечительны о доставленіи ему забавъ, прибавивъ къ тому, что онъ желалъ только съ ними одними сею охотою забавляться, а не съ холопами ихъ, и для того пріятно бы ему было, чтобы сіи служители были отлучены. Бояре повидимому охотно на сіе согласились, и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ собакъ господамъ своимъ, самимъ отъѣхать поодаль. Бояре едва только принявъ отъ служителей

собакъ, какъ, не умѣя ими управлять, привели ихъ въ разстройку. Собаки, подбѣгая подъ лошадей, пугали ихъ, отчего онѣ многихъ изъ нихъ занесли весьма далеко въ поле, другихъ сбили съ себя, третьихъ собаки снурками, надѣтыми на руки господъ, стаскивали. На другой день Петръ I приказалъ быть птичьей охотѣ, и когда она была изготовлена, то Его Величество, призвавъ къ себѣ вчерашнихъ господъ, кромѣ убившихся и лежавшихъ въ постелѣ, спросилъ ихъ, не желаютъ ли они и сей день быть съ нимъ на охотѣ; но они, изъ вчерашняго опыта узнавши, что сердце его не прилежитъ къ симъ охотамъ, отреклись отъ того; тогда Государь сказалъ имъ: не лучше ли быть воинами, нежели псовыми охотниками? Господа принуждены были въ томъ признаться, и Монархъ, по словамъ лѣтописи, на то отвѣтствовалъ имъ слѣдующими словами:— «*Аще свѣтлая слава есть въ оружіи, то почто же мя ко псовой охотѣ отъ дѣлъ Царскихъ*

отвлекаете и отъ славы къ безславію приводите? Азъ Царь есмь и подобаетъ ми быти воину, а охота оная принадлежитъ царямъ и холопамъ».

Этотъ случай происходилъ въ 1686 г., когда Государь былъ еще на двѣнадцатомъ году своего возраста.

Съ этихъ поръ Сокольники перестали быть мѣстомъ соколиной охоты, а нынѣ сдѣлались лѣтнимъ мѣстомъ жительства и загородныхъ прогулокъ Москвичей. Особенно замѣчательно гулянье, бывающее здѣсь каждый годъ 1-го мая и привлекающее обыкновенно по нѣскольку тысячъ каретъ, — гулянье, на которомъ, какъ говорятъ, бываетъ *вся Москва*.

Вѣроятно, начало этого гулянья относится къ царствованію Петра I-го и установлено нѣмцами, жившими въ Нѣмецкой слободѣ, а потому и называлось *нѣмецкими станами*, то есть шатрами, которые раскидывались въ полѣ или подъ тѣнію роши.

Такое предположеніе весьма справед-

ливо. Иностранные ремесленники стали размножаться въ Москвѣ при Петрѣ I и его наслѣдникахъ. Эти трудолюбивые люди, проводя цѣлую недѣлю въ работѣ, должны были искать отдыха и пріятнаго развлеченія... Нѣмцы, московскіе поселенцы, могли избрать день 1-го мая въ воспоминаніе ясной погоды родныхъ своихъ странъ. Весьма также вѣроятно, что они, можетъ быть, и наканунѣ раскидывали палатки и шатры и съѣзжались цѣлыми семействами на праздникъ весны. Молва объ этомъ станѣ гуляющихъ разносилась по Москвѣ и привлекала любопытныхъ зрителей. Такимъ образомъ изъ частнаго нѣмецкаго гулянья составилось общее московское гулянье.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ Сокольничьей рошѣ устроенъ прекрасный паркъ, и разведенъ питомникъ для молодыхъ деревьевъ.

Сокольники теперь усѣяны многими прелестными дачами, которыя каждое лѣто постоянно бываютъ заняты жите-

лями Москвы. Здоровый воздухъ, близость сосноваго лѣса, избранное общество, многолюдныя гулянья, разныя увеселенія, музыка, лѣтніе балы, прелесть дачной жизни—все это привлекаетъ въ Сокольники на лѣто многочисленное общество.

Здѣсь на Сокольничьемъ полѣ былъ данъ праздникъ въ коронацію Императора Александра I. Здѣсь Государь угощалъ народъ: на всемъ почти пространствѣ Сокольничьяго поля стояли чаны съ виномъ, пивомъ и медомъ, были накрыты столы, устроены карусели, комедіи, качели и всякаго рода увеселенія. Три дня продолжалось угощеніе, которому погода вполне благопріятствовала. Государь самъ посѣщалъ гостей своихъ, внималъ радостнымъ ихъ кликамъ и любовался веселіемъ пирующихъ.

Здѣсь, на Ширяевомъ полѣ, на гуляньи 1 мая 1867 года, въ нарочно для сего устроенномъ павильонѣ Московское купечество удостоилось счастья принимать

Государя Императора Александра Николаевича и Августѣйшихъ дѣтей Его Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича съ супругою Его Государыней Цесаревной Маріею Теодоровною и Великаго Князя Владиміра Александровича.

Лишь только стало извѣстно, что Государь съ своими Августѣйшими дѣтьми намѣревается предъ отъѣздомъ изъ Москвы посѣтить обычное майское народное гулянье, какъ въ средѣ Московскаго купечества явилась мысль достойнымъ образомъ принять Царскую семью на этомъ гуляньѣ. Мысль эта встрѣтила общее сочувствіе: отъ слова перешли тотчасъ къ дѣлу. Ожидали только Высочайшаго разрѣшенія на устройство торжества, и разрѣшеніе послѣдовало. Тогда началась баснословная по своей быстротѣ и блистательнымъ результатамъ работа. Въ шесть дней воздвигнуть былъ на Ширяевомъ полѣ изящный павильонъ, въ которомъ могло вмѣститься до тысячи двухъ сотъ человѣкъ.

Наружный фасадъ павильона представлялъ двѣ изящныя, крытыя эстрады, посреди которыхъ находился царскій балконъ, роскошно убранный цвѣтами. Рѣзные украшенія изъ дерева, флаги, разноцвѣтные шкалики, все это придавало фасаду очаровательный видъ, при чемъ пріятно бросалась въ глаза легкость его архитектурнаго стиля, павильонный его характеръ. Внутренность павильона была убрана очень изящно. Строителемъ его былъ Архитекторъ Г. Каминскій.

У балкона павильона Августѣйшихъ Особъ встрѣтили распорядители праздника, а на балконѣ распорядительницы: Е. М. Алексѣева, Е. В. Алексѣева, Е. К. Бостанджогло, С. С. Боткина, Е. Р. Бакланова, А. Н. Лепешкина, Е. С. Лямина, Е. Н. Ремизова, Г. И. Ремизова, В. Н. Третьякова, В. В. Сапожникова и А. Г. Ширяева. Одна изъ хозяекъ, супруга сословнаго старшины купечества Е. К. Бостанджогло, поднесла Государынѣ Цесаревнѣ великолѣпный букетъ

изъ однѣхъ бѣлыхъ розъ и пригласила Августѣйшихъ Гостей пожаловать въ гостинную. Болѣе тысячи приглашенныхъ наполняли павильонъ. Когда Августѣйшіе Гости сѣли кушать чай, то отдернулась завѣса боковой стѣны и въ нишѣ, обитой краснымъ кумачемъ и необыкновенно эффектно освѣщенной съ обѣихъ сторонъ, показался хоръ цыганъ. Видъ павильона внутри имѣлъ нѣчто до того торжественное, что словами передать трудно. Когда Августѣйшіе Гости вышли на балконъ смотрѣть фейерверкъ, всѣ приглашенные послѣдовали за ними. Площадка освѣщалась съ обѣихъ сторонъ двумя электрическими солнцами большихъ размѣровъ; въ срединѣ между этими солнцами, какъ нарочно, помѣстилась луна. Наружный фасадъ павильона былъ изящно иллюминированъ разноцвѣтными огнями, обрисовавшими архитектурныя линіи зданія. Предъ самымъ балкономъ, вдали, на темномъ фонѣ рощи, горѣли яркимъ пламенемъ вензеля А. М. и подѣ

ними огненною лентою развивались слова: *Боже Царя храни*. И вотъ по одну сторону этой декораціи взвилась ракета, и послѣ сигнальныхъ огней зажглись фейерверочныя декораціи, а по другую сторону — иллюминація.

Предъ отъѣздомъ изъ Сокольниковъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ Е. К. Бостанджогло имѣла счастье поднести Государынѣ Цесаревнѣ двѣ корзины съ персиками, абрикосами, сливами и другими плодами и ягодами. Одна изъ корзинъ назначалась Государынѣ Императрицѣ, какъ гостинецъ съ московскаго праздника; въ корзинѣ этой находился замѣчательный по своей величинѣ ананасъ.

Всѣ аллеи парка, по которымъ лежалъ путь Августѣйшихъ Особъ изъ Сокольниковъ, были ярко освѣщены огневыми нитями. Здѣсь иллюминація была сдѣлана отъ города.

Въ этомъ же павильонѣ 21 мая 1867 г. Московское общество радушно угощало

Славянъ, прїѣхавшихъ въ Москву на Этнографическую выставку.

Въ коронацію Государя Императора Александра Александровича въ день празднованія 200-лѣтняго юбилея русскаго регулярнаго войска, 23 мая, Москва, въ присутствіи Государя Императора, угощала войска, прибывшія въ столицу по случаю коронаціи. На Сокольничьемъ кругу былъ выстроенъ громаднѣйшій павильонъ для пріема Ихъ Императорскихъ Величествъ, Особъ Августѣйшей Фамиліи, иностранныхъ гостей и почетныхъ лицъ, получившихъ приглашеніе на праздникъ. Павильонъ этотъ существуетъ и теперь; онъ занимаетъ площадь въ формѣ круга, который имѣетъ въ діаметрѣ 18 саж. и можетъ вмѣстить отъ 3 до 3½ тысячъ человѣкъ. Съ внѣшней стороны павильонъ представляетъ изящное круглое въ русскомъ стилѣ зданіе, накрытое красивымъ куполомъ; корпусъ зданія окруженъ открытой галлереей, въ которой устроено три подъѣзда. Какъ галле-

рея, такъ и корпусъ зданія отдѣланы рѣзьбой и орнаментами. Вся зала была убрана драпировками и растеніями. Особенною пышностію отличались Императорская ложа и гостинная. Вокругъ павильона, на газонѣ, подъ тѣнью деревьевъ, были разставлены рядами столы для угощенія войскъ; между столами остались свободными аллеи для гуляющихъ. Вся эта мѣстность была убрана хоругвями, флагами и значками. Позади павильона были расположены два громадныхъ оркестра музыки. Ихъ Величества въ сопровожденіи Особъ Императорской Фамиліи, иностранныхъ гостей и блестящей свиты изволили обходить столы, здороваясь съ войсками.

Длинные обѣденные столы были покрыты скатертями съ русскими узорами; для каждаго изъ нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ особый приборъ, который онъ и получилъ послѣ обѣда на память о гостепріимствѣ Москвы. Приборъ состоялъ изъ фаянсовой тарелки съ гер-

бомъ, деревянной чашки, расписанной золотомъ съ такимъ же гербомъ, ложки и кружки. На этомъ праздникѣ обѣдало двѣнадцать тысячъ человѣкъ отъ всѣхъ прибывшихъ въ Москву на коронацію войскъ *). За обѣдомъ прислуживало до двухъ тысячъ половыхъ, собранныхъ со всѣхъ трактировъ Москвы. Во время обѣда играли оркестры военной музыки.

Теперь этотъ павильонъ окружаютъ роскошные цвѣтники, лѣтомъ въ назначенные дни въ немъ играетъ музыка и поютъ пѣсенники. Это мѣсто сдѣлалось любимымъ мѣстомъ для гулянья Москвичей. Возлѣ Сокольниловъ деревня

Богородское,

на берегу р. Яузы. Въ сороковыхъ годахъ въ лѣтнее время этотъ пріютный уголокъ былъ наполненъ небогатыми сту-

*) Для всѣхъ остальныхъ, бывшихъ въ Москвѣ войскъ, въ этотъ день было предложено угощеніе отъ города въ казармахъ.

дентами, которые жилали въ избахъ. поселянъ. Теперь здѣсь настроено много дачъ, завелись тоже и балы на открытомъ воздухѣ. Мѣстность эту теперь почему-то полюбили евреи, которыхъ въ Богородскомъ на дачахъ живетъ очень много.

Погулявши въ Сокольникахъ отправимся по сосѣдству

за Крестовскую заставу *).

По выѣздѣ за эту заставу, вы увидите по лѣвую сторону Марьину рощу, а по правую Пятницкое кладбище. Оба эти мѣста напоминаютъ намъ знаменитую эпоху 1812 года: на Пятницкомъ кладбищѣ погребено тѣло бывшего въ то время главнокомандующимъ Москвы графа Ростопчина; а въ Марьину рощу, по выходѣ изъ Москвы непріятелей, соби-

*) Крестовская заставка за Сухаревой башней въ концѣ 1-й Мѣщанской. До этой заставки отъ Сухаревой башни идетъ кон. жел. дорога.

рали и свозили полусгнившіе трупы погибшихъ Москвичей и сожигали ихъ въ кострахъ, для предохраненія города отъ заразы.

Марьиная роща

изстари была любимымъ народнымъ гуляньемъ Москвичей; въ Семикъ сюда стекались десятки тысячъ народа; экипажи тянулись по рощѣ въ нѣсколько рядовъ; пляски, пѣсни, хороводы и музыка въ этотъ день продолжались до глубокой ночи. Теперь эти гулянья прекратились.

Во время оно, у Марьиной рощи, на богомольномъ пути въ Троицкую Лавру, останавливались наши Цари шатрами; въ нихъ въ 1675 году отдыхалъ Царь Алексѣй Михайловичъ съ супругою своею и трехлѣтнимъ Царевичемъ Петромъ.

Проходя по этой рощѣ, вы увидите цѣлую группу старинныхъ надгробныхъ памятниковъ; это прежнее Нѣмецкое

кладбище. Здѣсь погребены: знаменитый путешественникъ вокругъ свѣта Тавернье и воспитатель Императрицы Екатерины I и основатель первой въ Москвѣ гимназіи пасторъ Глюкъ.

За Марьиной рощей, на пятой верстѣ отъ заставы, находится

село Алексѣевское,

старинная отчина Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ онъ любилъ иногда проводить время отдохновенія. Здѣсь былъ дворецъ, гдѣ Царь всегда останавливался на возвратномъ пути изъ монастыря Троицкаго и распоряжалъ торжественный въѣздъ свой въ Москву. Вотъ что говоритъ объ этомъ дворецѣ Карамзинъ, осматривавшій его въ началѣ XIX столѣтія: «Я спѣшилъ видѣть сіе почтенное, едва ли не старѣйшее изъ всѣхъ деревянныхъ домовъ въ Россіи, зданіе. Оно очень невысоко, но занимаетъ въ длину сажень тридцать. На лѣвой сто-

ронѣ отъ Москвы были комнаты Царя, на правой жили Царевны, а въ срединѣ Царица; въ первыхъ окна довольно велики, а въ другихъ гораздо менѣе и выше отъ земли, вѣроятно для того, чтобы нескромное любопытство не могло въ нихъ со двора заглядывать—тогда думали болѣе о скромности, нежели о симметріи. Стѣны разрушаются; но я осмѣлился войти въ домъ, и прошелъ во всю длину его, если не съ благоговѣніемъ, то по крайней мѣрѣ съ живѣйшимъ любопытствомъ. Печи вездѣ большія, съ разными, отчасти аллегорическими, фигурами на изразцахъ. Внутреннія украшенія не могли истощить казны царской: потолоки и стѣны обиты выбѣленнымъ холстомъ, а двери (и то въ однѣхъ царскихъ комнатахъ) краснымъ сукномъ съ широкими жестяными скобками; окна выкрашены зеленою краскою, передъ окнами растутъ двѣ березы, изъ которыхъ одна запустила корень свой подъ самый домъ; можетъ быть, Царица На-

талья Кириловна посадила ихъ!—Другая стѣна безъ оконъ, но съ дверьми въ садъ или въ огородъ, который безъ сомнѣнія украшался всего болѣе подсолнечниками (этотъ вкусъ видимъ еще и нынѣ въ провинціальныхъ купеческихъ огородахъ); теперь густѣютъ въ немъ одни рябины, малиновые и смородинные кусты, такіе старые, что Царевны могли еще брать съ нихъ ягоды. Тутъ видны развалины двухъ бань, въ которыя онѣ ѣзжали нерѣдко изъ самой Москвы, даже зимою, какъ я слыхалъ отъ стариковъ, свѣдущихъ въ русскихъ преданіяхъ.— Вокругъ дворца не осталось никакихъ другихъ зданій, кромѣ погреба, гдѣ не только ледъ, но даже и снѣгъ не таетъ до глубокой осени; слѣдственно Царь всегда имѣлъ возможность пить здѣсь самый холодный медъ!—Онѣ любилъ Алексѣевское, хотя впрочемъ мѣстоположеніе здѣсь очень обыкновенно».

Каменная церковь Алексѣевская, Тихвинской Божіей Матери, сооружена так-

же Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ ней алтарный иконостасъ старинный въ пять ярусовъ, въ трапезѣ каменные хоры на круглыхъ столбахъ. Въ сѣверной стѣнѣ желѣзная дверь — вела въ царскія моленныя; одна изъ нихъ лѣтняя, другая зимняя съ изразчатою печкой; одна на правой, другая на лѣвой сторонѣ; окна ихъ обращены въ храмъ. Этою дверью входили въ церковь изъ дворца наши Цари и Царевны. Теперь при церкви устроены еще два придѣла: во имя Николая Чудотворца и Преподобнаго Сергія. Внутреннія стѣны храма и трапезы украшены живописью.

Дворецъ находился возлѣ самой церкви; не-задолго до 1812 года онъ, по ветхости, сломанъ. Теперь нѣтъ и слѣдовъ его; мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, занято слободкой.

На правой сторонѣ отъ дороги въ Лощинѣ между двумя холмами, каменный, на 125 с., надтрубный мостъ на 21 аркѣ; сверху его течетъ Мытищинская вода

чрезъ Сокольничью рошу, а внизу рѣка Яуза. Въ Алексѣевскомъ, для подъема этой воды въ Москву, устроена машина. Проведеніемъ этого водопровода Москвичи обязаны Великой Екатеринѣ, которая, желая, чтобы каждый бѣдный человѣкъ имѣлъ близъ своего дома свѣжую здоровую воду, поручила генералу Бауэру провести ее трубами изъ ключей Мытищинскихъ въ Москву.

Отъ Алексѣевского влѣво, версты полторы,

село Останкино. *)

Оно принадлежало прежде кн. Черкасскому, а теперь графу Шереметеву; въ этомъ селеніи устроено много дачъ; въ немъ разбитъ прекрасный англійскій садъ, домъ-дворецъ, построенный при графѣ Ник. Петр. Шереметевѣ въ 1795 г., въ итальянскомъ вкусѣ, знаменитыми архитекторами Гравенги и Казаковымъ. Въ этомъ домѣ есть что посмотреть: кар-

*) Въ 4 верстахъ отъ Крестовской заставы.

тины, бюсты, статуи, бронза, мраморъ, фарфоръ, хрусталь, все это привлекаетъ вниманіе посѣтителя. Изъ хрустальныхъ вещей, хранящихся въ кладовыхъ, есть бокалы съ надписью 1660 года, и другія различныя, весьма цѣнныя вещи. Въ этомъ домѣ въ 1856 г. жилъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ во время своей коронаціи. Комнаты Останкинскаго дома до сихъ поръ сохранили названія, напоминающія пребываніе тамъ Императорской фамилии.

Останкино, кромѣ изящнаго и цвѣтстаго сада своего, съ кедровыми рошицами и другими рѣдкими у насъ деревьями, окружено разнообразными лѣсами и прудами. Одно неудобство въ немъ для дачной жизни — мѣстность чрезвычайно сырая и болотистая.

Село Свиблово.

Отъ Останкина идетъ дорога къ селу Свиблову, которое замѣчательно прекраснымъ мѣстоположеніемъ.

Видъ на это село изъ Останкинскаго сада, отъ пруда, превосходный.

За Алексѣевскимъ же, въ 7 верстахъ отъ Москвы,

селеніе Ростокино,

на берегу р. Яузы. До учрежденія монастырскихъ штатовъ оно принадлежало Троицкой Лаврѣ, а послѣ перешло въ Удѣльное вѣдомство. Въ Ростокинѣ Москвичи встрѣтили Царя Іоанна Васильевича, когда онъ, взявши Казань, съ торжествомъ возвращался въ столицу, еще не обогранный кровію своихъ подданныхъ, еще не грозный истребитель невинныхъ Новгородцевъ, но юный герой, украшенный лаврами славы. Лѣтописи говорятъ, что все пространство отъ города до Ростокинскаго моста, то есть семь верстъ, было занято радостными Москвичами; они спѣшили изъявить Царю благодарность за то, что онъ сокрушилъ грозное татарское иго. Цѣлуя его руки, ноги и

одежду, восклицали: «Многая лѣта Царю благочестивому, побѣдителю варваровъ, избавителю Христіанъ!» Принявъ народную благодарность, Царь снялъ съ себя воинскую одежду, надѣлъ корону Мономахову и въ величественномъ смиреніи пошелъ за крестами въ городъ.

Встарину мѣстность близъ Ростокіна была извѣстна грабежами и разбоемъ; тамъ свирѣпствовала дѣвка Танька-разбойница Ростокінская съ своей шайкой. Она жила въ лѣсахъ, которые окружали Ростокіно; одинъ изъ нихъ до сихъ поръ носить названіе *Танькиной роши*. Современникъ ея, извѣстный мошенникъ сыщикъ Ванька-Кайнъ сперва укрывалъ ее, потомъ предалъ въ руки полиціи и она была повѣшена.

Въ лѣвой сторонѣ отъ Ростокіна

село Леоново,

принадлежавшее прежде П. Г. Демидову, основателю Ярославскаго лицея, а на правой сторонѣ на берегахъ Яузы, расположено старинное

село Медвѣдково.

По преданію и по надписи на колоколахъ, оно прежде принадлежало князю Дмитрію Пожарскому, потомъ ближнему боярину и царственныя печати оберегателю князю Василю Васильевичу Голицыну, у котораго въ 1690 году описаны были на государей всѣ его помѣстья, потомъ, вслѣдствіе этого, оно перешло во владѣніе генераль-поручика, шталмейстера и дѣйствительнаго камергера Льва Александровича Нарышкина.

Медвѣдково, прекрасное своимъ мѣстоположеніемъ, замѣчательно старинною церковью, построенной въ XVI вѣкѣ. Всѣ образа въ ней, кромѣ двухъ мѣстныхъ: Святой Троицы и Покрова Божіей Матери, прекраснаго Фряжскаго письма, произведеніе царскихъ иконописцевъ конца XVII вѣка.

Въ ризницѣ ея сохранялись еще древнія утвари, какъ-то: оловянный напRESTольный осмиконечный крестъ, древнія

оловянныя дароносицы и напрестольное Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1681 году, съ прекрасными мініатюрами, кои, по преданію, сдѣланы Царевною Софьею Алексѣвною.

Въ придѣлѣ замѣчательны царскія двери съ шестью желѣзными клеймами, на которыхъ написаны соотвѣтственные образа.

Колокольня новаго стиля. Въ западной ея стѣнѣ вставлена плита изъ бѣлаго камня съ высѣченнымъ на ней двуглавымъ орломъ. Такія изображенія герба, изъ бѣлаго камня, означали или царское строеніе или царскую собственность.

На двухъ колоколахъ ея читаемъ слѣдующія надписи. На одномъ: „*Лѣта 7195 ноября 23 дня царственныя большіе печати и царственныхъ великихъ по- сольскихъ дѣлъ, оберегатель ближней бояринъ и наместникъ Новгородскій Князь Василей Васильевичъ Голицынъ приложилъ сей колоколъ вподмосковной своей вотчинѣ къ церкви Покрову Пресвятыя Богородицы, вѣсу внемъ 4 пуда 27 фун-*

товъ и сему колоколу быть у той церкви Божіей вѣки неотземлемо. Дилъ сей колоколъ Дмитрій Моторинъ“. Верхняя часть этого колокола сквозная, украшена львиными головами и орнаментами. На второмъ: „Лѣта 7195 по указу Великихъ Государей дана вотчина царственныхъ большіе печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дел оберегателю ближнему боярину и Намѣстнику Новгородскому Князю Василью Васильевичу Голицыну в московском уѣзде село Медвѣтково здеревнями а в том селѣ у церкви Покрова Пресвятыя Богородицы колокол прикладу боярина Князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, вѣсомъ былъ пудъ 28 фунтовъ и тотъ розбит а ныне по приказу боярина и оберегателя Князя Василія Васильевича тот розбитой колоколъ променян а взят вместо того сіе колокол вѣсу внем 2 пуда 4 фунта и сему колоколу быть в селе Медве, что у церкви Покрова Пресвятыя Богородицы вѣки неотземлемо“.

Далѣе, свернувь влѣво въ сторону, зайдёмъ въ одно изъ древнихъ подмосковныхъ сель

Тайнинское.

Оно искони принадлежало великимъ князьямъ: въ 1410 году его завѣщаль знаменитый внукъ Калиты, Владиміръ Андреевичъ супругъ своей Еленѣ Ольгердовнѣ, а Великій Князь Василій Темный — меньшому сыну своему Андрею. Прежде черезъ это село шла дорога въ Троицкій Сергіевъ монастырь, и государи русскіе заѣзжали въ него на перепутье. Такъ послѣ взятія Казани, Царь Иванъ Васильевичъ въ 1552 году, октября 28-го, ночеваль въ этомъ помѣстьѣ своемъ, гдѣ ждали его братъ его Юрій и многіе бояре съ поздравленіями. Когда открылась измѣна Курбскаго и замыслы Сигизмунда III-го, тогда подозрительный Іоаннъ тайно уѣхаль изъ Москвы въ Тайнинское съ Царицею и двумя Царе-

вичами, въ сопровожденіи своихъ любимцевъ и полка вооруженныхъ всадниковъ, съ обозами; оттуда 17-го декабря онъ прибылъ къ Троицѣ. У Тайнинскаго въ 1574 году представляли Царю стараго посла ханскаго Янь-Болбыя. По устнымъ преданіямъ, это селеніе страшно по воспоминаніямъ о пребываніи тамъ Іоанна Грознаго и Малюты Скуратова. Говорятъ, въ берегахъ тамошняго пруда находились тайныя глубокія землянки. Въ Тайнинскомъ произнесены были смертныя приговоры Курбскому, Шереметеву, Бутурлину и другимъ. Оттуда отправили на казнь Сильвестра и Адашева; тамъ сажали живыхъ людей въ мѣшки и топили въ болотной трясинѣ; тамъ надъ рвомъ стояла *Содомова палата*, гдѣ разгульно пиروвали опричники Грознаго: Малюта, кн. Вяземскій, Басмановы, Василій Грязный и другіе. Борисъ Годуновъ давалъ здѣсь обѣды ближнимъ людямъ своимъ, а Лжедимитрій выѣхалъ сюда, 1605 года іюля 18, встрѣтить

мнимую мать свою Марію съ убѣдительною просьбой благословить его на царство. Здѣсь же, какъ говоритъ современникъ Годунова и Отрепьева, пасторъ Беръ, Лжедмитрій сѣлъ верхомъ на медвѣдя, спущеннаго съ цѣпи, и въ одно мгновеніе убилъ яростнаго звѣря. Новый Лжедмитрій, желая отрѣзать Москву отъ сѣверныхъ городовъ, перенесъ изъ Тушина свой станъ въ село Тайнинское; но такъ какъ къ нему не пропускали сюда сѣстныхъ припасовъ, то онъ опять перешелъ въ Тушино.

Въ царствованіе Романовыхъ, Тайнинское бывало мирнымъ переулкомъ для Царей Михаила, Алексѣя и Θεодора, для Царицъ Евдокіи Лукьяновны, Марьи Ильиничны и Натальи Кириловны, когда они ходили и ѣздили на богомолье въ обитель Преподобнаго Сергія; въ Тайнинскомъ они слушали обѣдню, обѣдали, или ужинали и ночевали. На возвратномъ пути изъ Троице-Сергіева монастыря въ Тайнинскомъ встрѣчало цар-

ственныхъ богомольцевъ московское духовенство съ крестомъ и св. водою.

Тайнинское было не однимъ перепутьемъ и путевымъ отдыхомъ для государей, но и потѣшнымъ мѣстомъ, гдѣ они забавлялись медвѣжьею и соколиною охотою, такъ какъ оно лежало на *ловчемо* пути. Такъ называлась троицкая дорога.

Карамзинъ, обозрѣвая достопамятныя окрестности Москвы, говоритъ: „Я своротилъ влѣво съ большой дороги, чтобы видѣть это село, гдѣ Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ забавляться соколиною охотою. Мѣсто уединенное и пріятное. Тутъ запруженная Яуза кажется большою рѣкой и со всѣхъ сторонъ обтекаетъ дворець Елизаветы Петровны, которая, любя слѣды Великаго ея дѣда, построила его вблизи развалинъ дворца Алексѣя Михайловича. Онъ также разрушается и, какъ мнѣ сказывали, продается на свозъ. Я смотрѣлъ его: есть большія комнаты и видно, что нѣкто-

рыя были хорошо отдѣланы. Жаль что такое пріятное мѣсто, окруженное водою и густо осѣненное старыми деревьями, которыя могли бы закрыть и самое огромное зданіе, теперь остается дикою пустынею. Вездѣ трава въ поясъ; крапива и полынь растутъ на свободѣ. Сонныя воды Яузы одѣлись тиною. Мосты сгнили такъ, что я съ великимъ трудомъ могъ черезъ одинъ изъ нихъ перебраться“.

Въ Яузу здѣсь впадаютъ двѣ рѣчки. Теперь уже нѣтъ и слѣдовъ деревяннаго дворца Императрицы Елизаветы Петровны: онъ сгорѣлъ въ началѣ XIX столѣтія. Видимая нами каменная церковь, въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, похожая болѣе на соборную городскую, чѣмъ на сельскую приходскую, построена въ XVII вѣкѣ.

Въ ризницѣ ея не сохранилось древнихъ утварей, уцѣлѣлъ только старинный Синодикъ, гдѣ вписаны патріархи—отъ Іова до Адріана, цари—отъ Іоанна Васильевича до Петра I, императрицы

россійскія—отъ Екатерины I до Елисаветы Петровны и нѣкоторые прихожане и вкладчики.

Болѣе никакихъ достопримѣчательностей за Сокольничьей и Крестовской заставами нѣтъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ *)

1. За Сокольничьей заставой.

	Стр.
Сокольники	2
Богородское, деревня	19

2. За Крестовской заставой.

Марьяна роща	21
Село Алексѣевское	22
„ Останкино	26
„ Свиблово	27
„ Ростokino	28
„ Леоново.	29
„ Медвѣдково.	30
„ Тайнинское.	33

*) ПУТИ СООБЩЕНІЯ:

До Сокольниковъ и Богородскаго, - конная желѣзная дорога 1-го общества.

До Крестовской заставы тоже конная жел. дорога.

ОТДѢЛЕНІЕ

1. За Соловьиный заставой

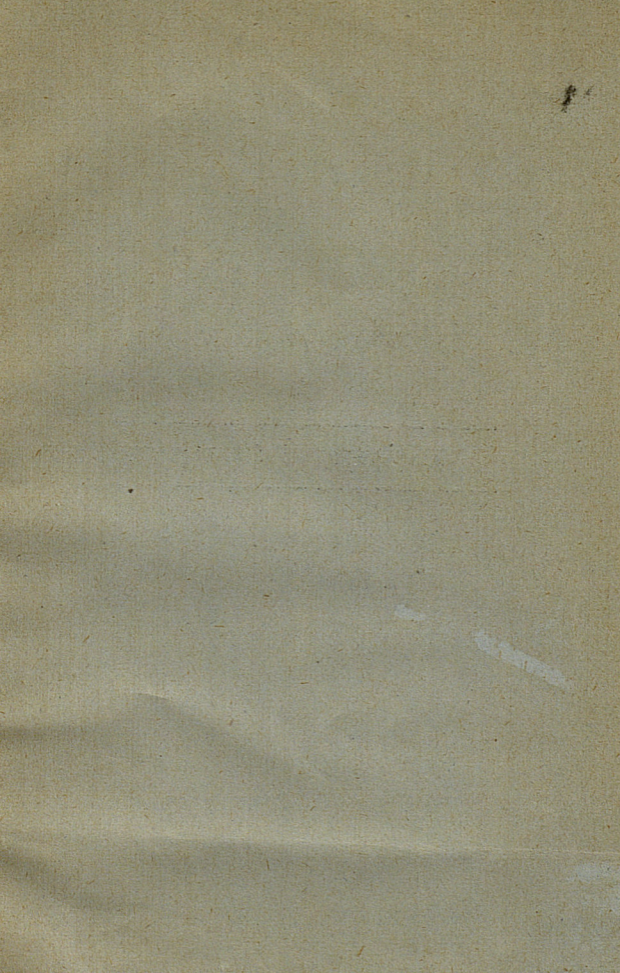
19	Соловьиный
20	Потомское, деревня

2. За Крестовской заставой

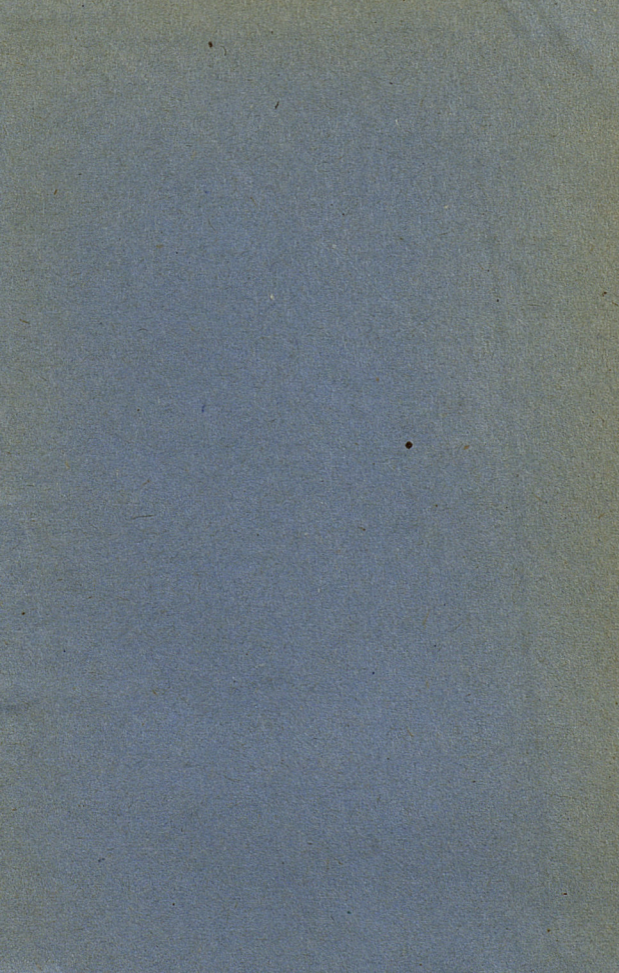
21	Мельничья роща
22	Село Александровское
23	Останино
24	Судогово
25	Ростовно
26	Леоново
27	Медвядово
28	Тайнинское

КАТАЛОГЪ ПУКЪ

До Соловьиной и Потомской заставы
включая домы 1-го общества
До Крестовской заставы тоже включая домы

Цѣна 15 коп.

2011136973